

ЗВЕЗДА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Чудное создание

Аниш Капур, звездный скульптор-миллионер и создатель предметов, меняющих форму, громко открывший в Киеве свою первую в Восточной Европе выставку, — о своей жизни, философии и цене самой дорогой работы

Ирина Илюшина

Невысокий смуглый седой человек в неприметной одежде и с робкой улыбкой — таким предстал перед украинской публикой Аниш Капур, одна из самых ярких звезд мирового художественного небосклона.

Капур, 58-летний британец индийского происхождения, зарабатывает своим творчеством миллионы и соответствующие награды — он лауреат премии Тернера (Великобритания), премии Венецианской биеннале 1990 года и имеет еще десяток художественных призов. Его персональные выставки проходят на тех площадках, к которым прикованы взгляды миллионов, — в лондонской галерее Tate, мадридском музее Reina Sofia, Музее современного искусства CAPC в Бордо и прочих известнейших залах мира. Последняя его работа, башня *Орбита*, украсила Лондон к Олимпиаде.

С 19 мая по 30 сентября украинцы имеют возможность непосредственно познакомиться с творчеством знаменитости: в столичном Центре современного искусства PinchukArtCentre проходит его первая в Восточной Европе персональная выставка. Основные темы Капура — пространство и пустота, секреты зеркал и предметы, меняющие форму. А самая громкая из них, в прямом и переносном смысле, — пушка, стреляющая в белую стену красным воском.

И хотя у работ британца сложная научно-философская база, зрители воспринимают их весьма эмоционально, о чем скульптор

и рассказал в интервью *Корреспонденту*. В ходе разговора он был улыбчив и даже смешлив, но когда речь заходила об искусстве и роли художника в обществе, к нему тут же возвращалась серьезность. Напоследок Капур обменялся с *Корреспондентом* традиционным индийским жестом — полупоклоном со сложенными перед грудью ладонями.

— Я знаю, вы впервые в Украине и успели увидеть Киев только из окна машины по дороге из аэропорта. Но, возможно, у вас уже есть идеи по поводу пространства этого города? Ведь пространство — ваш конек.

— О, как я могу судить [почти не видел города]! (Задумывается.) Есть, конечно, что-то особенное в этих неровностях пейзажа, уровнях архитектуры, исторических и современных домов. И [видно, что] ваше общество того же типа, из которого происхожу я. — я имею в виду Индию. Общество, которое сильно меняется. А изменения — это всегда проблематично.

— Кстати, почему вы уехали из Индии в Великобританию?

— Я хотел пойти в художественную школу. Конечно, я мог бы это сделать и в Индии, но понимал, что если по-настоящему хочу заниматься искусством, то Лондон — именно то место.

— И в чем разница — быть художником в Индии и в Великобритании, тогда и сейчас?

— В 1970-х в Индии была совершенно другая атмосфера, и карьера художника была бы намного более националистическим проектом. Индия получила независимость в 1947 году, и все еще было в

процессе — [национальное] самосознание, понимание, что такое быть индийцем снова, после колониального периода. Это был длительный процесс, проходивший в наших головах. Возможно, и ради этого тоже я уехал в Лондон.

— Чтобы завоевать метрополию?

— (Хохочет.) Или чтобы понять. Все-таки для молодого художника важно изучить все эти вещи. Но сейчас, конечно, все совсем по-другому. И многие молодые художники [в Индии] очень успешны.

— Ну а когда вы поняли: вот она, слава?

— Знаете, мне очень-очень повезло. Я окончил художественную школу в 1978 году, первую выставку представил в 1980-м. И как раз в 1980-х арт-мир начал меняться. В 1970-х быть художником было «одиноким» — в плане социальной ангажированности. Но в начале 1980-х люди стали покупать современное искусство. И ситуация радикально изменилась. Моя первая выставка в Нью-Йорке прошла в 1983-м, и еще до открытия все работы были проданы. Когда я об этом узнал, я воскликнул: «Что?! Что происходит?!». (Смеется.)

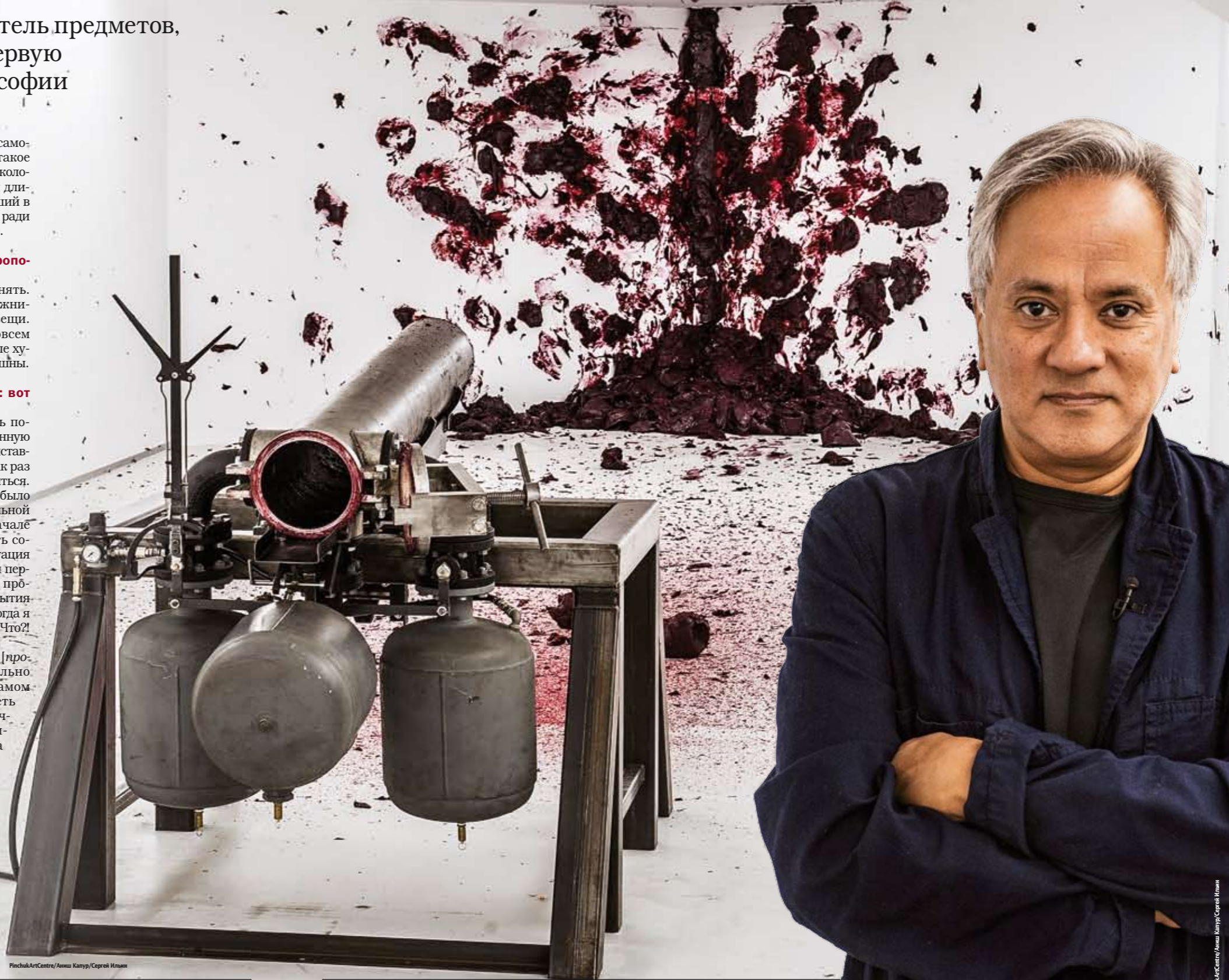
Так что в таком смысле [продаж] я успешен уже довольно давно. Но этот успех на самом деле не важен. Важно иметь возможность расти как личность, как человек, развивать себя как художника и быть готовым принять вызовы, которые готовит творчество.

А [финансовый] успех — иллюзия. Настоящая проблема — двигаться вперед. Ведь столько было сделано прекрасного за всю историю искусства, и создать что-то новое, поэтичное, глубокое, эмоциональное — вот где настоящий вызов. И настоящий успех. Остальное ерунда. Остальное — шопинг. (Смеется.)

МЕЖДУ ВОЙНОЙ И ЭРОТИКОЙ: Арт-критики считают работу Аниша Капура *Стрельба в угол* одной из самых сексуальных на выставке. Сам автор (на фото) никак не ограничивает зрительские интерпретации

«Создать что-то новое, поэтичное, глубокое, эмоциональное — вот где настоящий вызов. Остальное — шопинг»

Аниш Капур, британский скульптор

PinchukArtCentre/Аниш Капур/Сергей Илюшин

— “Шопинг” для художника тоже важен. Сколько стоила самая дорогая из ваших работ?

— (Задумывается.) Кажется, около 7 млн фунтов [стерлингов, то есть около \$ 11 млн]. Неплохо, да?

— Да, особенно если вспомнить вашу шутку: “Художники — самые бесполезные существа в мире”. Но если серьезно, они ведь разные. Кто-то через искусство выражает себя, кто-то борется с социальными проблемами, кто-то лечит собственные психологические травмы. Вы к какому типу относитесь?

— Сложно описать. В первую очередь, это проект длиною в жизнь. И мне кажется, у меня нет какого-то великого послания, которое я хочу донести до мира. Если бы оно было, я бы выбрал вашу профессию.

— Поменяемся? Хотя я не уверена, что хочу быть художницей.

— (Смеется.) Быть художником — это открыть себя всему вокруг. Я, может, приведу банальный пример: вот Леонардо да Винчи, образец многогранности человеческой личности и того, что можно осуществить — в искусстве, в науке, в совершенствовании себя. Так что нужно открыться и не бояться [что-то совершить].

— И что в этом было самым сложным для вас?

— Никогда не верить людям.

— Что?!

— (Смеется.) Нет, я не в циничном смысле, конечно! Я имею в виду, когда тебя хвалят, говорят: “О, это прекрасно!”. Ладно, это прекрасно, но [автору] не стоит слишком возноситься. Надо держаться земли, хотя бы одной ногой. Идти в студию и дисциплинированно трудиться, что-то делать, изобретать, изобретать заново и переделывать. Это самое трудное, но именно в этом секрет: никогда не останавливаться.

— Среди ваших архитектурных проектов есть много нереализованных. Как бы вы отнеслись к тому, чтобы установить что-то в Киеве, если вам предложит Виктор Пинчук или городской власти?

— (Смеется.) Это будет зависеть от того, чего они хотели бы и что я хотел бы сделать. Но почему бы и нет?

— Кстати, по-вашему, в каких отношениях художник должен быть с властью? Или в Великобритании такой вопрос даже не возникает?

— Это ключевой вопрос, и он возникает всегда и везде. Важно, чтобы у художника был собственный голос. Ведь всю нашу жизнь что, собственно, с нами делают? Учат. Начиная со школы, затем в обществе

ПО ДОРОГЕ С ОБЛАКАМИ: Скульптура Аниша Капура *Облачные ворота*, установленная в Чикаго, стала одной из самых любимых в народе

ИГРА С ПРОСТРАНСТВОМ: У Аниша Капура очень много работ с зеркальной поверхностью

ОДНА ИЗ ТЫСЯЧИ: Эта работа — из серии *1.000 имен*, в которой автор экспериментировал с яркими цветами и необычными формами

ТОНКАЯ ГРАНЬ: Композиция *Между деревом и архитектурой* — одно из последствий раздумий автора над промышленным производством

нас учат, учат, учат. И только став творческой личностью, ты можешь освободиться от этого и заявить: “Я не знаю, что я делаю”.

Ты можешь валять дурака или быть серьезным, провокатором или революционером. Но это важно — говорить о коррупции, эксплуатации, социальных проблемах с этой позиции, позиции свободы. Абсолютно необходимо, чтобы творческие люди это делали. Особенно если другие не могут — ведь в некоторых обществах только ху-

дожники и могут говорить в голос [о проблемах]. Как в СССР, например. Кстати, интересно: когда это было запрещено, они говорили. А сейчас можно, но они молчат.

— Почему, как вы думаете?

— Возможно, мы все соблазнились деньгами. Все, включая художников. И не только в Украине — в Нью-Йорке тоже. Потому что на личном уровне это очень сложно — заявить: “Смотрите, у меня такая позиция, и я не сверну в сторону”.

— Вы считаете, художник может балансировать на этой тонкой грани — быть свободным и в то же время финансово успешным?

— Мы живем во времена, когда, кажется, все обесценилось. Даже деньги. Наверное, они — прежде всего. И в этом смысле даже странно, что арт-рынок так могуществен. А значит, весьма, весьма соблазнитель. И мы все играем. Я тоже. Мы играем с возможностями, которые предлагает

арт-рынок, а предлагает он много разного.

Вопрос в том, можешь ли ты найти способ не потерять себя и помнить, что ты художник, а не бизнесмен. Ведь примеров достаточно: есть много художников, которые больше похожи на бизнесменов. Но в конечном итоге важно уметь сказать [заказчику]: “Да, я сделаю это за 1 млн, но я настаиваю на том, что ты не знаешь, что я сделаю. Я и сам этого не знаю”. И пускай меня считают

глупцом. Лучше я буду глупцом, чем бизнесменом. (Смеется.)

— Ну, глупцом вас точно не назовут — слишком интеллектуальные у вас работы. Математика, геометрия, физика поверхностей...

— Я понимаю, о чем вы говорите. Но это не игры разума. Точнее, речь не только об этом — нужно идти дальше. Например, как изобразить отсутствие объекта? Кстати, современная физика

уверяет, что существует Вселенная, где нет объектов. И многие годы я был очарован этой идеей — изобразить объект, который существует и не существует, пустое пространство, черную дыру. Или зеркальные объекты — они тоже в каком-то смысле исчезающие. Они как бы присутствуют и как бы отсутствуют, образуя дру-гие пространства, иллюзии.

— Могли бы вы вспомнить реакцию публики на вашу работу

или выставку, которая больше всего вас потрясла?

— Это очень сложный вопрос. Ведь каждый приходит со своим багажом, с историей всей своей жизни. И автор не знает, что происходит в данном пространстве — между его работой и зрителем. Но что бы там ни было, это очень важно. И, пожалуй, самая трогательная реакция, которую я видел, — слезы. Несколько раз такое видел, и в этом была какая-то... нежная поэзия. ■

ЧУДОВИЩЕ ДЛЯ ПАРИЖА: *Левиафан-2*, созданный для французской столицы, — один из серии гигантских, заполняющих пространство объектов Аниша Капура

ПОДАРОК МЕТРОПОЛИИ: Башню *Орбит* Аниш Капура сделал к Олимпиаде в Лондоне

ДВЕРИ В НИКУДА: Не-объект (*Двери*), как и многие другие работы Аниша Капура, искажает пространство

▼ **МРАК МОЙ ЗЕРКАЛЬЦЕ, СКАЖИ:** Темные изогнутые зеркала, в которых отражение в какой-то момент исчезает, — одна из фишек индийского скульптора

